

Автобус с советскими туристами остановился прямо напротив небольшого немецкого гастронома. ГДР - самая процветающая республика соц. лагеря.

Там всё есть! Всё купить можно! Хотя знатоки говорят, что в Западной Германии, там вооооооо!!! Но об этом шёпотом!

Счастливые интуристы вывалились из автобуса и с весёлой перебранкой организованно пошли прямо в гастроном. Лучше один раз увидеть, чем всю жизнь об этом слышать, думал каждый.

- Товарищи! Стоянка 20 минут! Не опаздывать! - объявил старший группы. Когда перед отъездом проходили инструктаж, всем объясняли, что за границей на всё надо иметь разрешение старшего группы. По одному никуда не ходить, только по трое, и следить друг за другом непременно. Вести себя подобающим образом, как старшим братьям из СССР.

В поездке по ходу дела бывалые знатоки советовали не светиться, в группе есть секретный сотрудник, стукач, и все действия будут властям известны немедленно.

Сразу прижились две морали. Легально надо всем успеть побольше увидеть и везде сфотографироваться за границей. Нелегально надо выгодно продать привезённое русское барахло, часы, водку, золотца, золотые серёжки. Деньг то по-

ная резинка, со вкусом земляники, или ментола или там, скажем, ананаса.

- Кто уже пробовал ананас? - опять спросил инициатор.

- Да ладно тебе экзамены устраивать. Не растут у нас ананасы и не видели мы их ни разу. Вот и за границей в первый и, наверное, в последний раз оказались, - возмутился тот, кто жевал смолу.

- Ты лучше скажи, как эта жвачка по-немецки называется?

- Инициатор этого не знал. Никто этого не знал, а гид ещё не подошёл. Спросить вроде некого, а время терять нельзя, программа напряжённая, всё по расписанию. Когда ещё такой случай представится в гастроном попасть.

Гудя, как пчелиный рой, группа вошла в магазин. Обследовав, как в музее, все прилавки, туристы скопились у одного. Инициатор уже объясняется с продавщицей на языке "Конго". Он тыкал себе пальцем в рот, делал движения жвачного животного, сопроводжая звуками партийного доклада тогдашнего генсека. Продавщица испуганно и изумлённо глядела на возникшую очередь. Все оживлённо двигали челюстями, помогая инициатору объясниться.

- Русские! Голодные пришли! Кушать хотят? - подумала продавщица, смотря на жующих людей, и протянула буханку хлеба. Толпа замотала головами. Наконец её осенило, и она ткнула пальцем в витрину.

ЖВАЧКА

- Kaugummi? - неуверенно протянула она и задвигала челюстями.

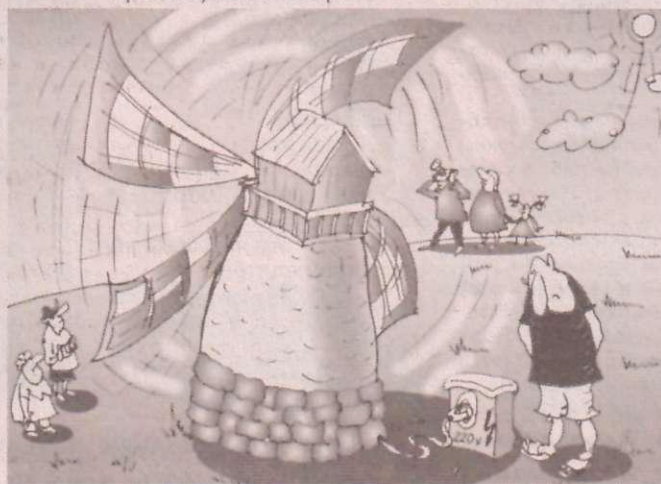
О-о-о!!! Чего только там под стеклом не было. Оказывается, это всё жвачки! Жвачки! Kaugummi! Сколько сортов! Сильно жёлтые, зелёные, расписные, красочные обёртки заграничной жвачки, а форм...

Таблетки, шарики, пластинки, а вон совсем большие, почти, как маленькая упаковка мыла, которое они видели сегодня утром в отеле. Мылись естественно своим, а это прихватили с собой, чтоб было, что показать в Союзе. Большие жвачки ещё и выгодно отличались в цене. Удивительно! Чем больше - тем дешевле! Русскому человеку что надо? Чтобы много было и дешево! Ещё желательнее, чтобы всем хватало.

Первый покупатель, не дожидаясь конца переговоров, ткнул взглядом в большую упаковку и показал свои 10 пальцев.

- Postkaugummi? - удивилась продавщица.

- Я! Я! Пост! - закивал покупатель. Продавщица с великим удивлением быстро отпущала товар.

Значительный вклад в литературную жизнь русскоязычной Германии сделал Райнхольд Шульц, знакомый читателям "Самовара" своими юмористическими рассказами.

Сегодня представляем новую работу писателя.

Очередь оживлённо затаривалась одним и тем же. Притихшие местные покупатели в сторонке осуждающе перешёптывались.

Наши, не обращая внимания, как цыгане в таборе шумно покинули гастроном. Инициатор тоже купил тех же жвачек последним и поспешил на улицу.

Но что случилось? Их весёлая шумная группа скорбно стояла у автобуса и молчала. Как в 37, все держали язык за зубами и помалкивали. Ни один звук не рождался в этой только что весёлой компании.

Никто не жевал купленную жвачку. Все почему-то испуганно смотрели друг на друга, и все вместе зло зыркали на инициатора.

В руках все держали пустые фантики

от только что купленных жвачек.

- Что? В Москве кто-то умер? - спросил инициатор. Ему не ответили.

- Может, не те резинки купили? - принеслась в мозг шальная мысль.

Оцепенение прошло, и люди задвигались, замычали, пытались руками раздвинуть свои, казалось сросшиеся челюсти. Что-то подобное они уже испытали в Союзе, когда пробовали жевать ириски - пломбосниматели.

В условленное время подошла гид группы, местная гедэзровка.

Она поздоровалась и, тоже не получив ответа, удивлённо взяла обёртку из ближайших рук, и вдруг звонко расхохоталась.

- Post! Post! Postkaugummi? - спросила она, давась от смеха.

Группа, набывчившись, молчала, но в знак согласия многие закивали головами.

- Ничего страшного! - сказала она, успокоившись, - минут через пять жвачка растает и всё пройдёт бесследно! Жвачка эта - не для людей!

Для почтальонов! Это техника безопасности. Например, зашёл почтальон во двор с газетой, а во дворе злая собака на него срывалась. Беда - покусать может. Произойдёт несчастный случай на производстве. Пока она лает, почтальон быстро достаёт из кармана "Postkaugummi" и бросает собаке.

Перед этим аппетитным запахом и вы не устояли, собака тоже хватает жвачку и сжимает челюсти, а назад сама разжать уже не в состоянии. "Postkaugummi" намертво склеит собачьи зубы. Почтальон цел и невредим, может продолжать свою работу. Как это у вас говорят? И волки сыты, и овцы целы.

меняли только на газированную воду. Както ведь надо оправдать дорогу, а самое главное - купить все, что стоит в длинном списке, составленном дома на общем собрании всей родни. Кому заказ не привезёшь, обидится на всю жизнь.

И на работе, если не угостишь заграницей, тебя тоже не поймут, сразу попадёшь в чёрный список, найдут повод. Профсоюзной путёвки потом долго не увидишь. Хочешь жить - умей вертеться! Советские туристы со списком в руках впервые шли отовариваться в заграничный магазин.

Кто-то кинул идею:

- Один знакомый недавно привёз из-за границы невиданную в Союзе вещь. Жвачки! Он угостил ими всю контору. И шеф, и служащие были очень довольны. Коллеги жевали и балдели весь день, и вспоминают до сих пор с удовольствием. Давайте тоже так поступим. Дёшево и сердито.

- Кто из вас уже пробовал жвачку? - спросил инициатор.

Ни одна рука не поднялась. За бугром все были впервые.

- Мы в детстве смолу жевали, - сказал один.

- Смолу? - съехидничал инициатор.

- Жвачка совсем другое дело! Это такая нежная, белая, аромат-